

П.А. Юнгероv

**Учение Ветхого Завета о бессмертии души и
загробной жизни**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П.А. Юнгер**
Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни / П.А. Юнгер – М.: Книга по Требованию, 2023. –
162 с.

ISBN 978-5-458-28253-6

ISBN 978-5-458-28253-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ.

Кому изъ людей не дорога вѣра въ безсмертіе? Ни одна человѣческая фантазія (какъ бы ни была мрачно настроена) не пыталась окрасить и сдѣлать сколько-нибудь привлекательной идею уничтоженія и небытія. Кажется, ничто такъ не противно всему существующему, какъ идея уничтоженія. Тѣмъ болѣе противна и даже неестественна для человѣка мысль о возможности уничтоженія собственнаго человѣческаго существа. Чтобы подтвердить и повѣрить это положеніе, не нужны ни цитаты изъ ученыхъ изслѣдованій, ни свидѣтельства авторитетовъ и психологовъ, а достаточно спросить каждому человѣку себя самого: размышлялъ-ли онъ хоть разъ въ жизни о томъ, что онъ можетъ уничтожиться и какое состояніе онъ будетъ тогда испытывать? Если въ горькія минуты жизни человѣку и можетъ приходиться въ голову желаніе прекратить жизнь, и даже иногда осуществляется оно, то осуществленіе его считается слѣдствіемъ болѣзни, а пережившій это желаніе тотчасъ старается забыть его и болѣе не возвращаться⁽¹⁾.

Съ другой стороны, нѣтъ такого твердо установленнаго среди образованнаго міра положенія, какъ то, что христіанская религія есть совершеннѣйшая изъ всѣхъ религіозныхъ системъ извѣстныхъ человѣчеству. Вѣтозавѣтная іудейская религія, по тому же общепризнанному положенію, есть совершеннѣйшая изъ всѣхъ, кромѣ христіанской, религій. И вотъ, ученые изслѣдователи, признающіе неестественной для человѣка мысль о самоуничтоженіи, признающіе во всѣхъ философскихъ и религіозныхъ системахъ присутствіе вѣры въ загробную жизнь (сравн. мнѣніе Болингброка, Канта),

(1) Вѣрять-ли самоубійцы въ загробную жизнь?—Едвали.

рѣшаются отказывать ветхозавѣтному израилю въ существованіи у него этой свѣтлой вѣры. Соглашаясь, что христіанство — совершеннѣйшая религія, а іудейство — необходимое къ нему подготовленіе, эти ученые вдругъ припуждены допускать въ исторіи человѣческой мысли *salto mortale*: отъ неестественнаго безвѣрія въ іудействѣ—къ свѣтлѣйшей вѣрѣ въ загробную жизнь въ христіанствѣ. вмѣсто того, чтобы руководиться, въ своемъ мнѣніи о вѣрѣ ветхозавѣтнаго израиля въ загробную жизнь, прямымъ изреченіемъ Іисуса Христа (Мѡ. 22, 23—32) и Апостоловъ (Евр. XI, 13), эти ученые принуждены критиковать эти священныя изреченія и вмѣсто ихъ высказывать свои.

Итакъ, всякій христіанинъ, правильно смотрящій на отношеніе Ветхаго Завѣта къ Христіанству, христіанинъ, далѣе, благоговѣнно вѣрящій въ священныя Новозавѣтныя изреченія, долженъ признавать въ Ветхомъ Завѣтѣ присутствіе вѣры въ загробную жизнь. Это категорическое положеніе построено не на личныхъ тенденціозныхъ предположеніяхъ, а на фактическомъ и ясномъ свидѣтельствѣ исторіи.

Изъ исторіи разсматриваемаго вопроса видно, что присутствіе у ветхозавѣтнаго израиля вѣры въ загробную жизнь отвергали въ древнее время еретики и сектанты,—въ новое—раціоналисты. И тѣ и другіе, кажется, неправильно смотрѣли на отношеніе Ветхаго Завѣта къ Новому и на Новозавѣтныя изреченія. Что же касается православныхъ богослововъ и ортодоксальныхъ западныхъ богослововъ, то они всегда признавали существованіе у ветхозавѣтныхъ писателей вѣры въ загробную жизнь. Церковь Ветхозавѣтная и Новозавѣтная между собою были всегда согласны въ этомъ вопросѣ. Такъ: въ ортодоксальномъ іудействѣ вопросъ о безсмертіи души по ученію Ветхаго Завѣта всегда получалъ положительный отвѣтъ. Одобряемые іудеями для синагогальнаго употребленія таргумы Іонаана и Опкелоса—(объясн. Быт. 49, 10; Лев. 18, 5; Втор. 32, 13; Ис. 22, 14; 65, 6; 1 Ц. 2, 6)—содержали и подтверждали вѣру Израиля въ безсмертіе. Принятый Александрійскими іудеями переводъ LXX содержалъ такую же вѣру (перев. Б. 37, 35; Іов. 3, 18, 19, 25—27. Ис. 6, 9). Представитель того же Александрійскаго іудейства Филонъ, признававшій предсуществованіе души, двоякую смерть, безсмертіе мудрыхъ и благочестивыхъ т. е. жизнь вблизи Бога (*De officio mundi*. 18, 37),

возрожденіе и воскресеніе (Cherub. 159), тартаръ , опирался вездѣ на библейскія данныя. Мишна учитъ о Шеолѣ, какъ убѣжищѣ мертвыхъ (Aboth. 4, 22), о гееннѣ и раѣ (ib. 1, б. 5, 9), о наказаніяхъ временныхъ и вѣчныхъ, о будущемъ вѣкѣ, о воскресеніи, судѣ и воздаяніи (Berach. 5, 2. Sota 9, 15) и также опирается на библейскія основанія. Гемара ученіе о шеолѣ—жилищѣ мертвыхъ (Berach. 15, 2), о тройкомъ воздаяніи на посмертномъ судѣ (Sota 72), о гееннѣ и раѣ (Berach. 16, 2), о вѣчной жизни и проч. подтверждаетъ библейскими цитатами. Что касается іудейскихъ сектъ, то Саддукеи можетъ быть признавали посмертное жилище для человѣческаго духа на основаніи ученія Пятковнжія, но не пророковъ и Іова, писанія которыхъ имъ были неизвѣстны (Hase. Dogmatik s. 94). По крайпей мѣрѣ, несомнѣнно, они отвергали ученіе о воскресеніи (Матѣ. 22, 23). Фарисеи признавали все, что было сказано въ Ветхомъ Заветѣ о загробной жизни. Ессееи существеннымъ въ человѣкѣ признавали духовную часть, тѣло—темницею, отъ которой могутъ освободить аскетическіе подвиги.

Мужи апостольскіе и Отцы Церкви признавали присутствіе въ Ветхомъ Заветѣ ученія о безсмертіи. Іустинъ—философъ (Cohort. ad Graec. с. 27) и Климентъ Александрійскій (Strom. 1, 19. V, 14) думали, что Платонъ и др. греческіе философы свое ученіе о безсмертіи заимствовали отъ евреевъ. Въ противоположность такому мнѣнію, Маркіонъ утверждалъ, что въ Ветхомъ Заветѣ было только ученіе о благѣ и блаженствѣ въ земной жизни, напротивъ Христосъ принесъ ученіе о небесномъ и вѣчной жизни (Tertullian. advers. Marc. IV, 14. 25. 34). Точно также, опровергаемый Августиномъ, Маркіонитъ утверждалъ, что Моисей отвергалъ всякое ученіе о воскресеніи человѣка, душу признавалъ смертною и отождествлялъ съ кровію (Aug. contra advers. legis et prophetarum. 11, 6). Манихеи учили, по свидѣтельству Августина, что патриархи не имѣли вѣры въ небесную жизнь, „хотя они теперь можетъ быть въ небесномъ царствѣ, въ томъ мѣстѣ, въ существованіе котораго они не вѣрили“ (Contra Faustum XXXIII, 1). Противъ такихъ еретическихъ мнѣній полемизировали Отцы Церкви и приходили къ другимъ выводамъ. Тертуллианъ, при помощи своего аллегорическаго толкованія, обѣтованіе земныхъ благъ въ Ветхомъ Заветѣ переносилъ на небесное

царство Христа, безъ котораго всѣ земныя блага не имѣютъ никакого значенія (¹). Оригенъ признавалъ опаснымъ и нелѣпнымъ пониманіе въ буквальномъ смыслѣ выраженій Ветхаго Завета о будущей жизни съ земными благами и удовольствіями. Всѣ такія представленія суть образы небесныхъ таинствъ, которые даже въ Ветхомъ Заветѣ пророками и такъ называемыми „духовными—*πνευματικοῖς*“—людьми понимались аллегорически. Въ полемикѣ съ Цельсомъ напр. Оригенъ доказываетъ, что пророчества и обѣтованія о святой землѣ не могутъ быть относимы къ Палестинѣ, но къ тому небесному царству, о которомъ говорилъ и Платонъ (²). Таково же было мнѣніе и Августина. Всѣ временныя и земныя блага, по ученію Августина, должны быть относимы къ будущей загробной жизни. Но грубая масса іудейскаго народа такого значенія этихъ благъ не поняла. Въ то время, какъ мудрые относили обѣтованія къ небесному отечеству, народъ ждалъ только чувственныхъ наградъ и наказаній (³). Средневѣковые богословы восточной и западной церкви признавали присутствіе вѣры въ безсмертіе у В. Заветныхъ писателей: Гуго-Сепъ-Викторъ (*De anima* II, 172), Гуго Этеріанусъ (*Biblioth. Lugdun.* pp. 22, 1176), Гвпльельмъ (*De immort. animae*). Іоаннъ Дамаскинъ училъ, что въ Ветхомъ Заветѣ содержалась вѣра въ безсмертіе.

Какъ ортодоксальное іудейство и древнее христіанство, такъ и протестантство ортодоксальное оставило неприкосновеннымъ вопросъ о безсмертіи. Лютеръ признавалъ въ Быт. 2, 7 указаніе на безсмертіе души, вложенной Богомъ въ человека (⁴). Іоаннъ Бренцъ, Швабскій реформаторъ, при своемъ полу-ортодоксальномъ, полу-раціоналистическомъ толкованіи, признавалъ въ кн. Іова 19, 25 вѣру въ воскресеніе мертвыхъ (⁵). Меланхтонъ и Кальвинъ объясняли боязнь патриарховъ предъ смертію тѣмъ, а) что они высоко цѣнили блага настоящей жизни; б) что они имѣли неясное

(¹) Adv. Marc. IV, 14. III, 24.

(²) Phaedon. 58=Contra Cels. VII, 350.

(³) De Catechiz. rud. c. 19.

(⁴) Opera exegetica latina. Genesis.

(⁵) Gesamt. Ausgabe Seiner Werke. Tüb. 1576.

предчувствіе будущей жизни и в) что опасались по ихъ смерти измѣненія религіи (¹). Гакспанъ признавалъ въ Голѣ (Повѣ 19, 25, 27) указаніе на Христа: избавленіе только Онъ одинъ могъ доставить; Онъ долженъ возстать на прахѣ,—не Отецъ и не Св. Духъ (²). Мартинъ Гейеръ признавалъ въ Пс. 16, 15 указаніе на воскресеніе (³).

Подобно іудейскимъ и древне-христіанскимъ сектантамъ, новые сектанты—Михаилъ Серветъ, а за нимъ Социніане—возставали противъ авторитета Ветхаго Завѣта. потому что въ Моисеевомъ законѣ нигдѣ не упоминалось о вѣчной жизни (⁴). Во Франціи Вольтеръ отвергъ присутствіе въ Ветхомъ Завѣтѣ ученія о безсмертіи. До яснаго ученія о безсмертіи іудей, но его мнѣнію, развились послѣ Вавилонскаго плѣна, подъ вліяніемъ Персовъ. Моисей же и доплѣнные евреи, при своихъ чувственныхъ воззрѣніяхъ, не могли будто-бы возвыситься до свѣтлой вѣры въ безсмертіе. Въ Англіи деисты отвергали божественное происхожденіе св. ветхозавѣтныхъ книгъ, не находя въ нихъ ученія о безсмертіи. Цар. Оома Морганъ и Боллингброкъ писали: „Нельзя безъ изумленія видѣть, что ученіе о безсмертіи души, такъ полезное для каждой религіи и распространенное среди язычества,—въ религіи іудеевъ совершенно оставлено“ (⁵). Варбуртопъ утверждалъ, что отсутствіе въ Ветхомъ Завѣтѣ ученія о безсмертіи доказываетъ Божественное происхожденіе и достоинство іудейства.

Въ опроверженіе Сервета еще Кальвинъ доказывалъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ была твердая увѣренность въ безсмертіи и ожиданіе вѣчной жизни. „Анабаптисты признаютъ іудеевъ какимъ-то стадомъ свиней, среди общихъ признаковъ безсмертія на землѣ не имѣющимъ надежды на это безсмертіе“ (⁶). По словамъ Кальвина шелъ Іоаннъ Гергардъ (⁷). Въ

(¹) Com. Ps. 6, 6.

(²) Philologico—theologicae annot. in varia et difficilia Scripturae loca.

(³) Comm. zum. Alt. Test. 1670.

(⁴) Catech. Racow. quaest. 354.

(⁵) Bolingbrook Works. V. 5 s. 240.

(⁶) Institut. Relig. Christ. II, 10.

(⁷) Loc. Theol. t. XX, 298.

этой горячей полемикѣ даже мнѣніе такого ортодоксальнаго богослова, какъ Кокцей, — что патріархи имѣли вѣру въ будущую жизнь, хотя Законъ не сообщалъ іудеямъ твердыхъ основъ для такой вѣры, и что обѣтованіе земли было отобразомъ и залогомъ вѣчнаго достоянія было признано ересью. Витсій, желавшій исправить мнѣніе Кокцея, самъ пришелъ къ тому убѣжденію, что между ветхозавѣтными и новозавѣтными воззрѣніями на эсхатологическіе вопросы существуетъ большое различіе. (1) Противъ Вольтера Нопотъ издалъ полемическія „Іудейскія письма“, гдѣ разобраны всѣ доводы Вольтера и доказано присутствіе ученія о безсмертіи въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, написанныхъ до Вавилонскаго плѣна.

Съ конца XVIII столѣтія вопросъ о безсмертіи души по ветхозавѣтному воззрѣнію начинаетъ болѣе и болѣе интересовать богослововъ. Появляются отдѣльныя монографіи. Первый трудъ принадлежитъ Менкену. Менкенъ утверждалъ, что вѣра въ безсмертіе души всегда была присуща Ветхому Завѣту (2). І. Д. Михаэлисъ собралъ все, что говорилось до него по этому вопросу въ своемъ комментарий, и въ специальномъ сочиненіи — *Argumenta immortalitatis animarum ex Mose collecta* — доказывалъ присутствіе въ Ветхомъ Завѣтѣ ученія о безсмертіи. „Моисей вѣрилъ въ ту вѣчную жизнь, которая приобрѣтена для насъ жертвою І. Христа. Чувственный же народъ нуждался въ чувственныхъ наказаніяхъ (Лев. 26 гл.), которыя въ Законѣ не относятся къ загробной жизни. Позднѣйшіе пророки, начиная съ Давида, также содержали ясное ученіе о безсмертіи и воскресеніи и изображали будущую жизнь подъ видомъ Іерусалима (Ис. 72, 25 – 26; Еккл. 12, 7; Ис. 14; 15; 17; 40); вѣра въ безсмертіе видна изъ сказанія объ Иліѣ и Энохѣ; а тому книги Іова составляютъ положеніе: существуетъ не только безсмертіе, но и воскресеніе тѣла“. Какъ въ древнее время еретики и сектанты опровергали мнѣнія православныхъ богослововъ, такъ въ новое-раціоналисты. Существованіе тѣпей въ шеолѣ, по мнѣнію Бауера, есть не жизнь, а смерть (3). Ученіе о безсмертіи

(1) *Oec. foed.* p. 774.

(2) *Von dem Glauben und Lehre des Ewigen Lebens im Alt. Test.* s. 217.

(3) *Theol. d. Alt. Test.* s. 274.

VII

впервые, по его мнѣнію, встрѣчается въ пеканоническихъ книгахъ; ученіе о воскресеніи было будто-бы неизвѣстно іудеямъ до Вавилонскаго плѣна; оно распространяется среди народа подъ вліяніемъ Персовъ около 150 года до Р. Х. Исаія выражаетъ въ 26, 19 вѣру въ возстановленіе іудейскаго государства, а „надежды Іова“ указываютъ только на сильнѣйшее предположеніе (prämisse) вѣры въ безсмертіе⁽¹⁾. По мнѣнію Келльна, Моисей заимствовалъ вѣру въ безсмертіе отъ египтянъ, но скрывалъ ее изъ боязни распространенія вѣры въ некромантію. Еще при Давидѣ вѣра въ избавленіе (Vermeidlichkeit) отъ смерти послала слѣды египетскаго вліянія. Но, во всякомъ случаѣ, не ранѣе плѣна образовалось ученіе о духовномъ безсмертіи и воскресеніи, сначала отрывочно, а окончательно сформировалось въ позднѣйшія времена. (Dogm. 1, 211).

Такія же противоположныя мнѣнія произносились по нашему вопросу и въ XIX столѣтіи. Ортодоксальныя западныя богословы пещность выраженій о безсмертіи объясняли воспитательными цѣлями Божественной мудрости⁽²⁾. Отвергая взглядъ Варбуртѳона, что временное и вѣчное воздаяніе паходятся въ противорѣчій, Генгстенбергъ изъ существованія перваго выводилъ необходимость существованія послѣдняго⁽³⁾. Тогда какъ Эвальдъ идею книги Іова видѣлъ въ ученіи о безсмертіи⁽⁴⁾, Геферникъ во всей книгѣ не признавалъ указанія на подобную вѣру⁽⁵⁾. Принимая во вниманіе, что сказаніе объ Энохѣ „внушило благочестивымъ людямъ надежду на жизнь вѣчную“, Хөлеманнъ въ ожиданіи Іаковомъ (В. 49, 18) спасенія видѣлъ вѣру въ посмертное блаженство⁽⁶⁾. Въ отдѣльныхъ монографіяхъ по разбираемому вопросу, которыхъ было написано оч. много, вопросъ нашъ разбирался также, какъ и въ общихъ трудахъ. Богословы давали или исполнѣ положи-

(1) Eichhorn. Allgem. Biblioth. I, 367—389.

(2) Delitzsch. Genesis. 183 s.

(3) Beiträge zur Einleitung. III, 560—577.

(4) Dichtern d. A. B.

(5) Vorlesungen über Bibl. Theol. s. 203—208.

(6) Neue Bibelstud s. 171.

тельный отвѣтъ, или отрицательный. Такъ Элеръ въ своей монографіи, вслѣдъ за другими ортодоксальными богословами, признавалъ присутствіе ученія о безсмертіи во всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ и даже дѣлалъ косвенное предположеніе о вліяніи еврейскаго ученія о воскресеніи на Персовъ (¹). Одновременно съ Элеромъ издалъ свой трудъ Бэттхеръ. На основаніи подробнаго филологическаго анализа библейскихъ выраженій, онъ также утверждалъ, что вѣра въ безсмертіе постоянно была присуща Ветхому Завѣту, какъ и другимъ религіямъ, напр. греческой (²). Мнѣніе Элера въ большей части повторено въ послѣднее время Шиссомъ съ присоединеніемъ результатовъ, добытыхъ болѣе поздними изслѣдованіями (³). Съ другой стороны, вслѣдъ за Бауэромъ, въ повѣйшее время Валь и Штаде не признаютъ въ Ветхомъ Завѣтѣ ученія о безсмертіи. Соотвѣтственно номадическимъ воззрѣніямъ патріарховъ и іудейскаго народа, по идеямъ Моисеева законодательства Божественное правосудіе выполняется будто-бы только въ настоящей жизни. Дальше земныхъ благъ и чувственнаго удовольствія евреи не шли. Отсутствіемъ вѣры въ безсмертіе объясняются загадки и внутренняя борьба Іова и Екклезіаста, послѣ коихъ Іовъ и Екклезіастъ приходили къ такому же результату, какъ и Моисей (⁴). Штаде отождествляетъ ветхозавѣтное ученіе о безсмертіи съ общимъ древне-языческимъ представленіемъ о загробной жизни, полнымъ безнадежности и тоски (⁵)..

Въ русской литературѣ вопросъ о безсмертіи души по ветхозавѣтному воззрѣнію еще не подвергался спеціальному изслѣдованію. Есть переводныя письма Нюота къ Вольтеру. Изд. 1808-18 г. Болѣе подробно разобранъ нашъ вопросъ

(¹) *Veteris testamenti de rebus post mortem futuris sententia.* 1845. p. 64.

(²) *De inferis rebusque post mortem ex Hebraeorum et Graecorum opinionibus libri duo.* 1845.

(³) *Entwicklungsgeschichte Vorstellungen vom Zustande nach dem Tode.* 1871. ss. 109—188.

(⁴) *Wahl. Unsterblichkeits—und Vergeltungslehre des Alttestamentlichen Hebraismus* 1871 г.

(⁵) *Alttestamentliche Vorstellungen vom Zustande nach dem Tode* 1877 г.

у Пр. Хрисанова, въ 3 томѣ его „Исторіи религій“, но только какъ часть общаго труда его. За обширностію другихъ, не менѣ важныхъ вопросовъ, ему, конечно, нельзя было особенно спеціально разбирать этотъ вопросъ. Пр. Хрисановъ даетъ положительный отвѣтъ на вопросъ о вѣрѣ израиля въ безсмертіе.

Изъ изложенной краткой исторіи вопроса о безсмертіи души по Ветхозавѣтному позрѣнію видно, что всѣ мнѣнія по этому предмету разпадаются на двѣ противоположныя половины. Одни богословы признавали въ Ветхомъ Завѣтѣ присутствіе вѣры въ безсмертіе, другіе всецѣло отвергали его. Средины и существенныхъ разногласій внутри этихъ двухъ партій, кажется, не было. Какъ новые ортодоксальные богословы и древніе Отцы церкви между собою согласны, такъ раціоналисты безъ измѣненій повторяютъ доводы еретиковъ и сектантовъ древнихъ. Раціоналисты стараются найти источникъ для позднѣйшаго ученія Ветхозавѣтныхъ писателей о безсмертіи въ отвѣтѣ, затѣмъ, на этотъ вопросъ сходны эти ученые: Египетъ или Персія, по ихъ мнѣнію, вліяли на свреевъ. (Достаточно сличить Вольтера, Бауэра, Келльна). Кажется, что и всякое новое изслѣдованіе по рассматриваемому вопросу будетъ примыкать къ какой нибудь изъ указанныхъ категорій. По крайней мѣрѣ, всякій изслѣдатель долженъ дать тѣ или другіе отвѣты на всѣ вопросы, поднимавшіеся въ предъидущее время. Этой же участи должно подвергнуться и предпринимаемое нами изслѣдованіе. Прежде всего, нужно будетъ прямо и категорически дать свой отвѣтъ (средины нѣтъ и не можетъ быть) на вопросъ: было-ли въ Ветхомъ Завѣтѣ ученіе о вѣра въ безсмертіе? И если было, то чѣмъ доказать его присутствіе и опровергнуть мнѣніе людей, думавшихъ ипаче (ученыхъ, не находившихъ въ Ветхомъ Завѣтѣ вѣры въ безсмертіе и указывавшихъ ипоземные источники для позднѣйшаго ученія Ветхозавѣтныхъ писателей о безсмертіи)?—Такимъ образомъ, при положительномъ отвѣтѣ на вопросъ о присутствіи въ Ветхомъ Завѣтѣ ученія о безсмертіи души и загробной жизни, наше сочиненіе естественно будетъ разпасться на двѣ части. Первая часть будетъ содержать положительное изложеніе Ветхозавѣтнаго ученія о безсмертіи (съ необходимымъ, впрочемъ, разборомъ раціоналистически-критическихъ толкованій библейскихъ выраженій); вторая—отрицательный разборъ мнѣнія о заим-

ствованіи Ветхозавѣтными писателями ученія о безсмертіи отъ египтянъ и персовъ.

Въ первой части предварительно будутъ изложены общіе принципы Ветхозавѣтной религіи, необходимо требующіе присутствія у Ветхозавѣтныхъ писателей вѣры въ безсмертіе. Они (принципы), съ одной стороны, объединяютъ ученіе всѣхъ отдѣльно взятыхъ книгъ; съ другой — невольно убѣждаютъ читателя въ присутствіи у Ветхозавѣтныхъ писателей этой вѣры. Вѣра въ безсмертіе всегда и неизмѣнно была присуща израилю; безъ нея, какъ безъ вѣры въ Іегову, онъ не могъ обойтись; она не была плодомъ естественнаго человѣческаго умственнаго развитія, а явилась вмѣстѣ съ призваніемъ самого израиля въ лицѣ его патриарховъ. Такими принципами, по нашему мнѣнію, служатъ: нравственнаго ученіе Ветхозавѣтныхъ книгъ и выполнение идеи правосудія, ученіе объ отношеніи между Богомъ и человѣкомъ, ученіе о природѣ человѣка и о смерти. Послѣ изложенія этихъ положеній, какъ бы тезисовъ, будемъ заниматься разборомъ ученія о безсмертіи всѣхъ Ветхозавѣтныхъ книгъ, по порядку расположенія ихъ въ нашемъ канонѣ, (а не въ историческомъ порядкѣ появленія книгъ, такъ какъ ученіе о безсмертіи въ существенныхъ чертахъ было всегда тождественно и не развивалось въ теченіи времени): законоположительныя, историческія, учительныя, пророческія и неканоническія книги. Изложеніе ученія будетъ основываться на филологическомъ разборѣ „отдѣльныхъ выраженій и, по возможности, на данныхъ подлиннаго языка извѣстной книги и писателя. Во второй части будетъ изложено ученіе Египтянъ и Персовъ о загробной жизни, поставлено въ связь съ основными принципами Египетской и Персидской религіи и затѣмъ, по сопоставленіи во всѣхъ возможныхъ сходныхъ пунктахъ съ Ветхозавѣтнымъ ученіемъ, доказано существенное различіе между воззрѣніями языческими и іудейскими и самостоятельность послѣднихъ (іудейскихъ).

Источники и пособія: комментаріи: Hugo Grotius. *Annotaciones in Vetus Testamentum*. 1775—76 г. Rosenmüller. *Scholia in Vetus Testamentum*. 1810—1827 г. Maurer. *Commentarius grammaticus criticus in Vetus Testamentum*. 1835—47 г. Hitzig, Hirzel, Knobel, Olshausen, Thénius und